

«Волосы связав, стали мужем и женой, в нежности и верности не зная сомнений. Пока жив — вернись в отчий дом, коль умрешь — в вечной памяти пребудь».

Цзинь-эр говорила, что прекрасней всего она была в ту ночь, когда они вместе гасили свечи и делили одну подушку. Когда он откинул красную вуаль, она встретила его взгляд робкой, затаенной улыбкой — мигом, которого ждала целую вечность.

Теперь же, вспоминая об этом, он понимал: всё было совсем не так.

***

Город Цзиньси

Шумные рынки, резные терема, уходящие в небо ярусы крыш.

Цзиньси процветал. Здесь не было того уединения и возвышенной тишины, что царили на Бессмертной горе Бутянь. В этом городе не смотрели на родословную или ранг; божества, демоны и простые смертные смешивались в пестрой толпе, превращая город в вечно бурлящий поток жизни.

Говорили, будто здесь «малые мосты и текущая вода» создают пасторальный уют, но под сенью многоэтажных зданий переплетались бесчисленные каналы, мало напоминающие сельскую идиллию. Цзиньси казался городом, парящим на воде. По ночам, когда спускались сумерки, огни фонарей отражались в каналах, рассыпаясь мириадами искр, словно внизу раскинулось второе звездное небо.

Покинув пределы Бессмертной горы Бутянь, Линь И не ощутил долгожданного облегчения. Воспользовавшись техникой сокращения земли, он наобум выбрал самый приметный из ближайших городов и, добравшись до него, сразу отправился на поиски ночлега, неся главного героя на спине.

Сюаньюань Кунь, казалось, окончательно истощил силы. Барьер Бессмертной горы Бутянь не предназначался для простых смертных; расчет изменений в структуре заклęcia при его нынешнем состоянии оказался запредельной нагрузкой. Линь И и сам едва держался на ногах — создание клона, использование различных стихий и перемещение выпили энергию досуха, не оставив возможности поделиться духовной силой с ним.

Отыскав уединенный постоялый двор на окраине, Линь И устроил Сюаньюань Куня и тут же погрузился в медитацию. Несмотря на мощь стадии Перехода через Бедствие, он всё еще не до конца освоил методы управления своей энергией, а потому не решался безрассудно вливать её в бесчувственного юношу.

Но одно он знал твердо: нужно как можно скорее помочь Сюаньюань Куню провести очищение

ОСНОВЫ.

За окном солнце сменялось звездами, а луна — новым рассветом. Весь день Линь И провел в чертогах разума, пытаясь нащупать верный путь. На самом деле он уже не впервые изучал методы очищения, но вчерашний всплеск силы и созерцание того, как Сюаньюань Кунь разгадывает барьер, даровали ему некое внезапное озарение. Теперь всё то, что казалось сложным, начало выстраиваться в стройную систему.

Для заклинателя время — песок сквозь пальцы. Когда Линь И открыл глаза, солнце снова стояло в зените, словно и не было прожитого дня.

Он медленно перевел взгляд на кровать, где лежал главный герой. Сложив пальцы, Линь И коснулся точки иньган между бровями юноши, направляя поток энергии в его сознание.

Духовный свет заскользил по чертогам разума Сюаньюань Куня. Проникнуть внутрь оказалось на удивление легко — тело смертного не оказывало никакого сопротивления. Но чем дольше Линь И блуждал в этом пространстве, тем сильнее его охватывала тревога.

Вокруг царил лишь бескрайняя тьма.

Нет, не просто тьма. Это был мертвенный холод. Черная пустота, лишенная малейшего признака жизни, не говоря уже о Небесном духовном корне, который Линь И так отчаянно пытался найти. У человека с таким корнем чертоги разума должны быть залиты светом и теплом.

В этой бездне не было ни направлений, ни ориентиров. Линь И внутренне содрогнулся — даже у обычного человека сознание, пусть и хаотичное, не может быть пропитано одним лишь дыханием смерти.

Словно жизни здесь не было вовсе.

В конце концов Линь И вынужден был сдаться. Несмотря на неуверенность в своих силах, он не сомневался: эта тьма и есть сознание Сюаньюань Куня.

Линь И помнил, что у героя должен быть двойной корень. Как правило, у обладателей Небесного корня сознание чистое и ясное — они рождены быть избранниками небес. В романе было четко прописано: в чертогах разума Сюаньюань Куня прямо под Небесным корнем сокрыт зародившийся одновременно с ним Демонический корень. Именно поэтому позже его путь в демоническом культивировании был столь гладким.

Если Небесный корень — это солнце, то Демонический корень — ночь. Она полна ярости и злобы, но никогда не бывает мертвенно-тихой.

Отстранившись, Линь И тяжело выдохнул. Он долго и задумчиво смотрел на юношу. Случилось ли с главным героем нечто, о чем автор даже не догадывался?

— Сюаньюань Кунь?

Линь И позвал его негромко, пробуя голос. Юноша не проснулся. Видя, что цвет лица по-прежнему болезненный, он больше не стал его тревожить. Придется дождаться, пока тот придет в себя, и расспросить лично.

Линь И взял кисть, набросал записку и оставил её у изголовья кровати. Немного поразмыслив, он в одиночестве толкнул дверь и вышел из комнаты.

Дверь скрипнула, закрываясь.

Лежащий на кровати Сюаньюань Кунь медленно открыл глаза, глядя вслед ушедшему.

«Духовные корни выжжены дотла, откуда взяться чертогам разума... Что же ты выберешь теперь?»

Сюаньюань Кунь едва заметно усмехнулся, но во взгляде застыла усталость. Он снова прикрыл веки. То, что он заставил Линь И явиться сюда, разорвав пространство, не было перерождением. Просто его совершенствование развеялось, а духовный фундамент обернулся против него самого. Теперь он — лишь пустая оболочка, калека без будущего.

Он больше не имел ценности как сосуд для искупления чужой небесной кары.

Что сделает Линь И, когда узнает правду? Наверняка бросит его. Даже боги отвернулись, так чего ждать от остальных? Впрочем, если его оставят здесь, это не будет иметь значения.

Он с самого начала был рожден для этого. Не иметь дел с людьми, не вмешиваться в чужие распри. Жить и умереть в одиночестве.

***

Оказавшись в новом месте, Линь И первым делом решил осмотреть окрестности. Город бурлил: толпы людей в самых разных одеждах, суета и гвалт. Повсюду сновали не только простые смертные, но и демонические заклинатели, и оборотни, не слишком скрывающиеся в этой пестрой массе.

Линь И был уверен — как автор, он не мог не знать о таком колоритном месте. И действительно, стоило ему пройтись по улицам, как он понял: перед ним город Цзиньси.

«Прекрасно. Сбежал от них на Бессмертную гору Бутянь, а в итоге приземлился прямо у них под дверью».

Семья Лэн была одним из двух правящих кланов города. Впрочем, сейчас Линь И никто не знал, и встретить знакомых шансов было мало. Почувствовав облегчение, он подошел к торговым рядам у канала и с удовольствием потянулся.

В гостинице он сменил свои богатые одежды на простое белое ханьфу, которое не бросалось в глаза. К тому же он освоил пару несложных заклинаний, позволяющих не скрывать лицо маской, а просто отводить глаза случайным прохожим, да и контроль над духовной силой стал заметно увереннее.

По воде медленно скользила лодка. За ней — еще одна, и еще. На каждой высились резные ящики, украшенные пышными алыми лентами и цветами.

— Как же всё-таки выглядит барышня Цяо? — слышалось в толпе.

— Да кто ж знает? Знатная дева, всё время в покоях за вышивкой да книгами, не чета нам.

Вокруг Линь И становилось всё теснее — люди сбегались поглазеть на зрелище. Он в замешательстве тронул за плечо стоящего рядом человека:

— Что здесь происходит?

Пожилая женщина окинула его оценивающим взглядом. Линь И в простом одеянии показался ей бедным книжником.

— Глянь на эти богатства и ленты на лодках! Свадьба, милос, свадьба! Тебе повезло: едва прибыл в Цзиньси, а уже на такое торжество попал. Угостишься на славу.

Линь И невольно улыбнулся:

— Чужая свадьба, а угощусь я? Мы ведь даже не знакомы.

Женщина, не дождавшись приближения лодок, охотно пустилась в объяснения:

— Ох, молодежь... Барышня Цяо выходит не за кого-нибудь, а за самого градоначальника. Сразу видно — ты не местный.

Линь И подтвердил её догадку.

— Так и знала. Слушай сюда: невесту берут в дом Лу из Павильона Закаленных Звезд. Слышал про такой? Ну да, а еще есть Павильон Лазурной Пустоты. В нашем Цзиньси два хозяина: Лу с мечами Закаленных Звезд и Лэн с мечами Лазурной Пустоты. Когда градоначальник женится, по обычаю пирует весь город.

Линь И знал о двоевластии в Цзиньси, но угощение для целого города казалось ему перебором. Это ведь не крохотный Фулай.

— Глядите, лодки идут! — Женщина, не дожидаясь ответа, нырнула в толпу, напоследок крикнув: — Вечером просто выходи на улицу, не пожалеешь!

Люди бросились к набережной — слуги на лодках начали горстями разбрасывать монеты на каменную мостовую. Деньги были мелкие, но каждый хотел поймать удачу за хвост.

Линь И к монетам остался равнодушен, однако вспомнил, что Лу Чжаню в его романе должно быть уже за несколько сотен лет. Барышня Цяо же, скорее всего, была простой смертной девушкой, совсем юной.

В воздухе разлился густой, сладкий аромат цветов. По воде плыл огромный расписной корабль, палуба которого была усыпана розовыми и красными лилиями. На носу и корме стояли прекрасные девы в нарядах из призрачного шелка. Окутанные цветочным благоуханием, они распевали радостные здравицы.

Процессия медленно скользила под каменными мостами, ветер развевал легкие шарфы девушек, придавая им сходство с небесными феями. Вслед за лодками с дарами показалось судно самой барышни Цяо.

За алыми занавесями, в дымке тончайшего газа, неподвижно сидела знатная дева. Она застыла, подобно изящной статуе, не шелохнувшись под взглядами сотен глаз.

Линь И не терзало любопытство по поводу её красоты, но сам размах речной процессии впечатлял. Стоило кораблю пройти под аркой моста, как сверху дождем осыпались лепестки, устилая водную гладь ярким ковром.

— Велика удача барышни Цяо!

— Еще бы, выйти за градоначальника Лу. Глядишь, и сама доживет до ста лет под его крылом.

— Это как же?

— Хе-хе, как-как... Через парное совершенствование!

Толпа взорвалась хохотом.

Когда цветочная лодка скрылась из виду, Линь И решил не задерживаться. Он начал пробираться сквозь толчею, стараясь не задевать окружающих, и вдруг до его слуха долетели обрывки разговора.

— Видал? Наш Павильон Закаленных Звезд — вот это размах! А в Бессмертном дворце Линсяо этот Тяньвай-чжэньжэнь, говорят, заносчив донельзя. Лэн ведь ходили к нему с поклоном, а он их даже на порог не пустил.

Другой голос ответил с нескрываемой гордостью:

— Вот именно! Зато наш градоначальник Лу празднует свадьбу, и погляди только — весь город ликует. Куда там этим небожителям до нашей силы!

<http://bllate.org/book/17554/1710634>